

Небо было темным, но золотой зал был освещен ярко, как днем. Четыре человека стояли в передней части зала. В центре стоял восточный кардинальский король Цзюнь Дунъяо, слева - привлекательный император Оникс и очаровательная императрица Оникс, а справа - Сиконг Цзяньшэн.

До этого момента лицо Сиконга Цзяньшэна было мрачным, а в груди пылал гнев, особенно после того, как он увидел, как отрубили руку Фань Вутяню. Хуже того, среди них не было ни одного ученика из его Школы Облачного Меча. За последние несколько сотен лет такого еще не случалось. Если бы не знающие люди увидели эту сцену, то подумали бы, что в Школе Облачного Меча больше нет гениев.

Из восьми учеников шестеро были элизийскими детьми, а двое остальных - ониксовыми учениками, Ли Ушэн и Ли Цзюси. Элайзийский ребенок, Цзюнь Тяньи, стоял вместе с двумя ониксовыми учениками, обняв друг друга. Цзюнь Тяньи не расстраивался, что у него отняли титул сильнейшего в Великом Восточном царстве, ведь они были с одной стороны, не говоря уже о том, что его отняла женщина.

"Тяньи, Лонг'эр не вернулась?" спросил Цзюнь Дунъяо.

"Они скоро придут, так что не беспокойся об этом, папа. Дядя сказал, что они вернутся вовремя. Но нам и без нее хватает, - сказал Цзюнь Тяньи.

С чем мы, шесть элизийских детей и два ученика Оникса, не можем справиться? Его глаза мерцали золотым блеском.

"Будет лучше, если они будут здесь. Мы не знаем, есть ли в Теократии Древних кто-то, кто контролирует", - ответил Цзюнь Дунъяо. Но он не воспринимал это слишком серьезно. Даже если они пропустят его, он не будет наказан за это.

"Слушайте. Сначала я расскажу о нескольких просьбах". Слова Цзюнь Дунъяо сразу же заставили восьмерых учеников замолчать. Они торжественно стояли в ожидании.

"Первое - это защита Великого Меча. Мы храним его уже шестьсот лет - более шести поколений учеников! Если он будет утерян, вы все будете заклеены как грешники!"

"Понятно!" У всех шести элизийских детей кровь кипела в жилах. Что касается двух ониксовых учеников, то они просто слушали. В их задачу входила лишь поддержка элизийских детей.

"Во-вторых, согласно обычной практике, вы, ребята, должны преподать урок этим пяти дерзким глупцам. Так всегда было принято. Завтра будет триста тысяч зрителей, так что не разочаруйте их". Цзюнь Дунъяо улыбнулся.

"Не беспокойся об этом, папа. Мы изучили стиль игры по меньшей мере восьмидесяти поколений элизийских детей. Мы обязательно сделаем его инновационным и дадим им незабываемый урок. Я даже попросил двух братьев из Секты Оникса присоединиться к нам. У них есть масса способов пытать людей. Просто слушать их было очень увлекательно. Завтра мы

дадим им попробовать совершенно новый уровень унижения. Такие вещи, как кормление фекалиями и срывание одежды, уже устарели", - похвастался Цзюнь Тяньи.

"Я слышал, что вы двое использовали ядовитых насекомых, чтобы пытать ученика Южного в Сквозных Вратах?" Цзюнь Дунъяо улыбнулся.

"Король Елисейских гор, это всего лишь маленькая хитрость". Ли Ушэн улыбнулся. Но его улыбка была настолько некрасивой, что казалось, будто он плачет.

"Король Элизиан, пытки - это сильная сторона Секты Оникса. Пока позволяет время, мы можем пытать человека целых десять дней. Более того, мы гарантируем, что после этого они останутся живы", - усмехнулась Императрица Оникс.

"Я никогда в этом не сомневался. Тогда мне придется положиться на них в этом шоу". Цзюнь Дунъяо улыбнулся.

"Рассчитывайте на это", - гарантировали Ли Ушэн и Ли Цзюси.

"Кроме того, - Цзюнь Дунъяо огляделся по сторонам и повысил голос, - позаботьтесь дополнительно о двоих из клана Вэйшэн, особенно о Вэйшэн Руосу. Она любимая дочь Вэйшэна Тяньланя, так что используйте на ней все, что у вас есть в руках! Я хочу увидеть, как Вэйшэн Тяньлань плачет! Вы можете это сделать?"

"Да!" - хором ответили восемь учеников, их голоса наполнились уверенностью.

"Папа, а нам можно делать "это"?" - спросил Цзюнь Тяньи. Его переполняло волнение. В конце концов, Вэйшэн Руосу была известна своей красотой; у нее был уникальный темперамент, которого не было ни у одного ученика в Небесном Элизиуме.

"Делай, что хочешь. Лишь бы она не умерла", - сказал Цзюнь Дунъяо.

Получив одобрение отца, глаза Цзюнь Тяньи сверкнули, а на губах появилась дуга.

.....

Бесчисленные звезды на ярком звездном небе сияли своим блеском, окрашивая все в мягкий серебристый цвет. Даже земля выглядела как длинная полоса серебристого млечного пути.

Смешки, звучавшие как колокольчики, свидетельствовали о чистом счастье. Смех, смешанный с затаенной нежностью молодой женщины, стал еще слаще. Даже прохожий, услышав их голоса, улыбнулся бы и одновременно позавидовал.

Девушка была одета в длинное оранжевое платье с вкраплениями духовных камней, которое

под звездной ночью хорошо дополняло ее великолепное лицо. Она была великолепна. Ее глаза, как ночные звезды, пылали страстью. Даже когда она обнимала мальчика рядом с собой, она прикладывала все больше усилий, отчего мальчик чувствовал себя задушенным.

Мальчик рядом с ней был одет в длинный белый халат с черным поясом, завязанным на талии. Он был джентльменом, как кусок нефрита под звездной ночью; элегантный, но не отстраненный. Одна только его улыбка очищала сердце, а глаза были подобны двум сверкающим драгоценным камням. Когда он смотрел на девушку, его глаза были пронизаны нежностью.

Девушка в его объятиях была словно фея, резвящаяся рядом с ним, а улыбка на его лице не исчезала. Его глаза были ясными, но в то же время глубокими, как бездна.

"Лонг'эр, хватит валять дурака. Нам нужно поторопиться, иначе мы не успеем вернуться до рассвета". Мальчик горько улыбнулся и покачал головой.

"Ни за что! Я не хочу возвращаться! Я хочу еще повеселиться с тобой, потому что когда я вернусь, будет скучно", - хихикнула девочка.

"Мой старший брат уже торопит меня. Хотя в Войне царств нет достойных противников, это все равно грандиозное событие. Мы не можем его пропустить, иначе папа нас накажет", - сказал мальчик, догоняя ее.

"С чего бы ему нас наказывать? Мы здесь не для того, чтобы играть. Если они узнают, что старший брат Нианкан достал мне три небесных манн среднего уровня, что позволило моим связанным жизнью зверям эволюционировать в святых зверей пятого порядка и помогло мне совершить прорыв, они будут только хвалить тебя", - надулась девочка.

"Лонг'эр, ты должна называть меня дядей, согласно старшинству". Мальчик улыбнулся.

"Ни за что!" Девочка подмигнула, показывая свою изнеженную сторону.

"Наконец-то я тебя поймала! Теперь возвращайся со мной". Мальчик внезапно ускорился и схватил девочку за талию. В следующую секунду он увеличил скорость и превратился в белое пятно, двигаясь как фантом.

"Эй! Ты плохой!" Людям свойственно меняться в любви, и она не была исключением.

"Лонг'эр, я намерен взять тебя в Теократию Древних для дальнейшего обучения, поскольку твои привязанные к жизни звери развились вместе с прорывом в твоём культивировании. Что скажешь?" спросил мальчик.

"Но старший брат Нианкан, твой отец сказал, что поездка в Теократию Древних не обязательно принесет нам пользу. Почему бы нам не остаться в Небесном Элизиуме? Возможно, здесь нам будет не хуже, чем в Теократии Древних", - сказала девушка.

"Ты не понимаешь. Там совершенно другой мир. Возможно, культивация будет такой же, но ты познакомишься с более великим миром", - ответил мальчик.

"Да, я не понимаю. Но, по крайней мере, сейчас у меня нет намерения пускаться в приключения".

"Хорошо. У тебя свое мнение". У мальчика болела голова.

"Старший брат Нианканг, мы должны делать шаг за шагом. Мы не можем выходить за рамки наших возможностей и сразу стремиться к небу. Послушай меня. Давай сначала отправимся в Небесный Элизиум и заменим твоего отца. Стань следующим императором Элизиума.

"Я буду помогать тебе, когда ты станешь Елисейским Императором. После того, как мы объединим Великое царство, мы сможем отправиться на поиски приключений в Теократию Древних". Глаза девушки светились страстью, когда она говорила. Казалось, что она превратилась в совершенно другого человека.

"Но я не хочу становиться Елисейским Императором", - удрученно ответил мальчик.

"Я знаю, что ты беспокоишься об этих пустяках. Не беспокойся об этом. Я все улажу за тебя. Так что ты просто должен мне помочь".

"Лонг'эр, культиваторы должны быть свободными и раскрепощенными, оставляя за собой следы в мире. Зачем позволять имени тянуть тебя вниз? Я хочу выйти за пределы Теократии Древних и найти путь богов. И это будет лучше, если ты будешь рядом", - сказал мальчик с тоской в голосе.

"На мой взгляд, зачем ты пытаешься дотянуться до небес, если не можешь справиться даже с Великим царством?" Она не была сторонницей приключений и скитаний. Она хотела, чтобы все живые существа трусили перед ее ногами и диктовали жизнь и смерть других.

Глядя на нее, мальчик улыбнулся и покачал головой.

"Ты не признаешь мои мысли?" - спросила девушка печальным тоном.

"Дело не в этом. Лонг'эр, люди меняются со временем. Ты еще молода, и я могу остаться в Небесном Элизиуме, ожидая, пока ты вырастешь".

Подул ветер, закрывая лицо девушки ее собственными волосами.

"Истинная культивация должна быть выше власти", - сказал мальчик со звездами, отражавшимися в его глазах.

"Выше силы?" Девушка не совсем поняла, что имел в виду мальчик. Она потянулась к его шее и

сказала, изнеженно: "Хорошо. Это обещание. Тебе не разрешается покидать меня, пока я не передумаю".

"Я не уйду".

"Старший брат Нианканг, у меня к тебе вопрос".

"Какой?"

"Что ты сделаешь, если твой старший брат обидит меня, потому что боится нас?"

"Он не сделает..."

"Я хочу получить ответ".

"Лонг'эр, никто не сможет причинить тебе вреда, пока у меня остается последний вздох", - решительно заявил мальчик.

"Ты лучший!" В глазах девушки блеснули слезы, и она свернулась калачиком в его объятиях. Когда она снова подняла голову, они уже прибыли в Небесный Элизиум.

"Слава богу, мы успели вовремя. Теперь нас больше не будут ругать!" - засмеялась девушка.

Когда они подошли к Сквозным воротам, все стражники упали на колени. Причина была проста: мальчик в белом был младшим сыном императора Элизиума, Цзюнь Нианканом.

"Элизиан Лонг!" Три человека внезапно появились под Сквозными Воротами, с Лин Ичэном во главе.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979852>